

Роль генерала от артиллерии Петра Михайловича Капцевича в правовом регулировании деятельности Отдельного корпуса внутренней стражи

The role of General of the Artillery Pyotr Mikhailovich Kaptsevich in the legal regulation of activities of the Special Corps of Internal Guard

Г.Н. Крижановская © G.N. Krizhanovskaya ©

Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация
E-mail: imyarec@list.ru

Аннотация. В статье речь идет о личности и деятельности генерала от артиллерии П.М. Капцевича в период службы после 1828 г., когда П.М. Капцевич находился в должности руководителя Отдельного корпуса внутренней стражи (далее – ОКВС).

Abstract. The article is about Pyotr Kaptsevich, General of the Artillery, and his work after 1828 when he was the head of the Special Corps of Internal Guard (hereinafter, OKVS).

Ключевые слова: Российская империя, войска правопорядка, внутренняя стража, этапирование ссыльных, линейные батальоны, инвалидные команды, этапные команды, рекруты, гарнизонные батальоны

Keywords: Russian Empire, law enforcement forces, internal guard, escort of exiles, line battalions, disabled teams, convoy teams, recruits, garrison battalions

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Крижановская Г.Н. Роль генерала от артиллерии Петра Михайловича Капцевича в правовом регулировании деятельности Отдельного корпуса внутренней стражи // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 3. – С. 60–63.

Петр Михайлович Капцевич вошел в историю как храбрый генерал, талантливый и успешный военачальник. Согласно послужному списку П.М. Капцевича, «в генералы от инфантерии пожалован 12 декабря 1823 г., в 1835 г. перечислен в генералы от артиллерии». Проявив себя в боях, он, помимо прочего, стал дважды георгиевским кавалером [11, с. 416].

Широкую известность получил Петр Михайлович Капцевич и как первый генерал-губернатор Западной Сибири. По мнению многих исследователей, в том числе И.Я. Словцова, «период управления Западной Сибирью Петром Михайловичем Капцевичем составляет самую блистательную страницу в исторической хронике Омска» [17, с. 55]. Он наладил хозяйственную деятельность в крае, заботился об образовании, строительстве дорог, поощрял кочевые народы к оседлому образу жизни, даже открыл в Омске мечеть, чтобы привлечь степняков-киргизов.

Будучи командиром Отдельного Сибирского корпуса, наказным атаманом Сибирского казачьего войска, П.М. Капцевич считал необходимым поощрять казаков заниматься хозяйственной деятельностью и заботился об их образовании. Именно по его инициа-

тиве содержание Войскового казачьего училища стало осуществляться из казны. Личные качества снискали расположение к П.М. Капцевичу императоров. Еще Павел I наградил его орденом Святой Анны II степени с редкой формулировкой «За приведение в порядок вверенного ему батальона».

Воцарение Николая I сопровождалось восстанием декабристов. Материалы, полученные в ходе следствия, показали императору масштабы общественного движения, а также его опасность для стабильности государства. Кроме того, росло количество крестьянских бунтов. Все это вызывало ответные репрессивные меры со стороны правительства: количество лиц, приговоренных к ссылке в Сибирь, выросло в пять раз [13, с. 88]. Ситуация осложнялась внешнеполитической обстановкой, шла война за присоединение Кавказа, неспокойно было в Царстве Польском. В то же время на Отдельный корпус внутренней стражи возлагалось множество задач: несение караульной и конвойной службы, обучение рекрутов и доставка их к месту службы, «усмирение народных волнений и буйств», помощь при пожарах и наводнениях и многие другие [1]. Необходима была реформа ОКВС, которая

позволила бы ему более эффективно выполнять задачи, на него возлагаемые.

В 1828 г. Николай I принял отставку командира ОКВС графа Е.Ф. Комаровского и предложил эту должность генерал-лейтенанту П.М. Капцевичу. По мнению Бантыш-Каменского, возглавив Отдельный корпус внутренней стражи, П.М. Капцевич «в полной мере оправдал ожидание монарха, приведя в лучший порядок вверенные ему войска».

27 сентября 1829 г. император подписал Указ о введении нового расписания Отдельного корпуса внутренней стражи, предложенного П.М. Капцевичем. Этим документом количество округов внутренней стражи было увеличено до девяти, упразднено звание бригадных начальников с подчинением батальонных командиров окружным генералам. Кроме того, пунктом 2 предписывалось расформировать Архангелогородский и Казанский гарнизонные полки на отдельные батальоны, «поручив командование нынешним их батальонным командирам», командиры же полков позднее получили другое назначение [2]. Эти меры позволили сократить административный управленческий состав и уменьшить бюджетные затраты, кроме того, усилить персональную ответственность батальонных командиров за принятие решений и дать им возможность оперативно решать стоявшие перед ними задачи.

Согласно данному Указу, Астраханский и Уфимский внутренние гарнизонные батальоны с подведомственными им жандармскими инвалидными и этапными командами были исключены из ОКВС, преобразованы в линейные войска и включены в состав Кавказского батальона № 9 и Оренбургского батальона № 16 соответственно [2]. Эта мера была вызвана потребностями Кавказской войны и процессов, связанных с присоединением Средней Азии, где столкнулись интересы Британии и России. Линейные войска несли службу преимущественно по охране границ и были нужнее на указанных территориях. При этом преобразованные батальоны, согласно Указу, продолжали исполнять те обязанности, «кои до сего на них лежали», получив к имеющемуся у них содержанию обмундирование и оружие, полагающееся линейным батальонам [2]. Принимая данное решение, П.М. Капцевич опирался на свой опыт работы со степняками, полученный им во время исполнения обязанностей генерал-губернатора Западной Сибири. Перед тем как представить на утверждение императору данное расписание, П.М. Капцевич совершил инспекторскую поездку по местам расположения вверенных ему войск, вникая во все мелочи гарнизонной жизни [13, с. 96]. Маршруты этой и последующих инспекторских поездок П.М. Капцевич согласовывал с императором [13, с. 102]. Поездки занимали несколько месяцев, часто совершались П.М. Капцевичем вопреки проблемам со здоровьем.

Инспекторские поездки позволили выявить множество проблем. Батальоны и команды были перегружены нарядами: караулы по охране провиантских

магазинов, присутственных мест, казначейств, гражданских объектов, мастерских, оружейных заводов, лесничеств, межевых работ [9, с. 14]. Не хватало квалифицированных офицерских кадров, их морально-нравственный облик часто оставлял желать лучшего, наблюдалось неравномерное распределение офицеров и нижних чинов в разных округах, необходимо было реформировать этапную систему препровождения арестантов. Жалованье офицеры внутренней стражи получали меньше, чем в армии. Было много недостатков в размещении, питании, лечении, обмундировании и обучении солдат. О выявленных недостатках и принятых мерах П.М. Капцевич рапортом уведомлял императора [12, с. 111].

Проблема нравственного облика лиц, состоявших на государственной и военной службе, волновала П.М. Капцевича еще во время его деятельности в Омске. Он предложил создать Училище Высших наук и обучать в нем за счет государства детей чиновников. Став во главе ОКВС, П.М. Капцевич продолжил уделять «борьбе за нравственность» должное внимание. Вступив в должность, П.М. Капцевич приказом № 259 довел до офицеров необходимость «блюсти суд и правду и служить Государю верно» [12, с. 109]. П.М. Капцевич издавал много приказов, в которых объявлял поощрение офицерам и нижним чинам за разного рода поступки по службе с обязательным доведением приказов до личного состава, рассчитывая на воспитательный эффект данного мероприятия.

В ходе инспекций вскрывались факты несправедливого отношения офицеров к личному составу, которые также доводились до императора. К офицерам принимались меры дисциплинарного характера, а сами факты приказами командира ОКВС доводились до личного состава. Проводя работу с офицерами, проанализировав ежемесячные рапорты, Капцевич обратил внимание на количество больных, умерших и бежавших нижних чинов и вменил командирам в обязанность заботиться о здоровье подчиненных, «чего достигнуть будет легко, если заботиться со свойственным начальнику участием о доставлении солдатам здоровой и сытной пищи, просторного и опрятного квартирного помещения, скорого медицинского пособия» [10]. Особое внимание командир ОКВС обращал на нравственное поведение нижних чинов как «первейшую добродетель солдата, коему вверяется охранение внутреннего спокойствия в губерниях», которого также можно будет добиться не только доведением до них требований военного устава, но и разъяснением законодательства с упором на поощрения и наказания за поступки, а также заботой о благе своих подчиненных [10].

Решением проблемы преступности стало утвержденное 18 марта 1840 г. императором предложение командира ОКВС об отправке преступников и бродяг в особые отделения при внутренних гарнизонных и линейных батальонах. Согласно этому документу, «все бродяги и преступники, в рекруты отдаваемые»,

поступавшие ранее в исправительные батальоны, должны были поступать во внутренние гарнизонные и линейные батальоны, численный состав которых не ограничивался, а зависел от «числа порочных людей, которые из губерний доставляемы будут». Суть нововведения заключалась в том, что теперь такого рода новобранцы помещались в отдельные подразделения. «Присмотр за ними, порядок образования их по фронтальной части и особенное наблюдение за состоянием их нравственности» учреждалось по распоряжению командира ОКВС и начальства батальонов.

Проблема укомплектования батальонов грамотными офицерами решалась несколькими способами, например, за счет производства в офицеры опытных унтер-офицеров. Так, в ответ на запрос П.М. Капцевича, о том, распространяются ли Правила о производстве унтер-офицеров за выслугу лет в офицеры, утвержденные для армейских чинов, 26 мая 1830 г. последовал Указ Николая I, согласно которому образованные унтер-офицеры, поступившие в батальоны внутренней стражи из армии, имевшие боевой опыт, даже если они в походах находились рядовыми, но потом были произведены в унтер-офицеры и прослужили в этом звании беспорочно положенный срок, один раз в год могли быть представлены к конкурсу на вакантные офицерские должности. Если в их батальонах таких вакансий не было, их следовало либо переводить в те батальоны, где такие вакансии были, либо включать в «кандидатский список для производства их по старшинству».

Этот же Указ предписывал «унтер-офицеров внутренней стражи... в походах противу неприятеля не бывавших или безграмотных, к производству в офицеры не представлять» [3]. Последнее правило было смягчено несколькими императорскими указами. В 1831 г. по представлению П.М. Капцевича такие лица, беспорочно прослужившие 12 лет, получили право на двойное жалование [4]. В 1837 г. Указом императора, изданным в ответ на ходатайство командира ОКВС, не имевшие боевой опыт, но образованные и отлично исполнявшие свои обязанности благонадежные унтер-офицеры и фельдфебели могли быть произведены в офицеры. В этом же году по ходатайству П.М. Капцевича было дозволено детям обер-офицеров не из дворян, окончивших гимназию, или знавших «русскую грамматику и арифметику», определять в гарнизонные батальоны ОКВС [6]. В 1838 г. было принято решение в штаб-офицерские чины производить только за «отличие по службе и благонадежность». Кроме того, по ходатайству командира ОКВС, император позволил унтер-офицеров из польских дворян, знавших русскую грамоту, отличившихся усердием, производить в офицеры, при условии, что они отслужат потом во внутренней страже 6 лет.

Недостаток в укомплектовании войск П.М. Капцевич решал за счет перераспределения военнослужащих между батальонами, за счет поступления на службу во внутреннюю стражу отставных нижних чи-

нов поселенных войск, не дослуживших до общего срока службы пяти лет [7]. Кроме того, по соглашению с Синодом было принято решение призывать на военную службу детей священников и служащих церкви, «не нужных для Духовного ведомства». Такие лица доставлялись к командирам внутренних гарнизонных батальонов, которым предписывалось надлежащим порядком их освидетельствовать, признанных годными к военной службе приводить к присяге и направлять для прохождения службы либо в армию, либо во внутреннюю стражу [8].

Инспекторские проверки показали недостаточное знание нижними чинами гарнизонной и фронтальной службы, чему способствовала усиленная служебная нагрузка, которую было принято снизить. Обращено внимание и на неприспособленность для качественного несения службы форму и оружие, которые заменили на более удобные [9, с. 144], а при конвоировании арестантов разрешено было в жаркое время года «шинели скатывать, мундиры расстегивать» [5].

Объезжая с инспекцией батальоны, П.М. Капцевич пришел к выводу, что подчиненные ему команды не могут обойтись собственными силами для подготовки «рекрутской одежды» и привлекают для этого вольнонаемных, «которые получали плату за шитье по добровольному их условию, отчего отпускаемые за постройку рекрутской одежды деньги, большую частью расходились бесполезно и в малом числе поступали в артельную сумму». После чего, сопоставив суммы денег, выделяемые казной на пошив обмундирования, и реальные расходы батальонных командиров на оплату труда мастеровых, П.М. Капцевич обнаружил, что эти издержки составляют одну треть от выделяемых сумм. Теперь деньги на покупку тканей и пошив одежды вольнонаемным мастерам не выдавались, «чтобы не вовлекать их в пьянство», ткани поставлялись в гарнизоны заранее так, чтобы успеть для новобранцев подготовить обмундирование силами солдат и рекрутов.

Он обращал особое внимание на препровождение арестантов. Чтобы оптимизировать процесс конвоирования арестованных к месту ссылки, он разработал инновационную «маятниковую систему», которая позволила экономить силы и представила командам внутренней стражи больше времени находиться в месте дислокации [13, с. 105–108]. В 1837 г. П.М. Капцевичем окончательно были сформированы этапные команды по трактам от Петербурга до Тобольской границы, Белостока, Москвы, Херсона и Казани. 21 июня 1837 г. при Санкт-Петербургском внутреннем гарнизонном батальоне была сформирована Ижорская конная этапная команда. Ее личный состав применялся для конвоирования арестантов из Санкт-Петербурга в Москву и из Нижнего Новгорода к границе Тобольской губернии через Казань.

Деятельность П.М. Капцевича на посту командира Отдельного корпуса внутренней стражи была высоко

оценена императором, как «постоянная попечительность о благоустройстве всех частей порученного ему важного и обширного управления» [16, с. 105]. За время руководства внутренней стражей П.М. Капцевич, кроме 16 Высочайших благоволений за отличный порядок и устройство вверенных ему батальонов, в том числе при внезапном осмотре 22 апреля 1834 г., он был награжден Орденом Святого Владимира I степени, 29 марта 1836 г. «за долговременную отлично ревностную службу, примерную деятельность и неусыпные труды» П.М. Капцевич получил алмазные знаки Ордена Святого Александра Невского. В 1837 г., путешествуя по России, наследник престола цесаревич

Александр Николаевич проинспектировал все части внутренней стражи и нашел их «в отличном состоянии и единообразии», о чем и доложил Государю.

Усиленные труды на благо внутренней стражи, за которые были получены заслуженные награды, привели к облегчению службы и улучшению служебного положения подчиненных ему войск, позволили оставить о П.М. Капцевиче добрую память [15, с. 483]. Требования его приказов об укреплении дисциплины, борьбе с преступностью в корпусе, заботе об офицерской чести, отеческом отношении к нижним чинам, повышении боеспособности войск за счет качественной подготовки военнослужащих актуальны и сейчас.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Положение для внутренней стражи от 03 июня 1811 г. // ПСЗ РИ (ПСЗ РИ). Т. XXXI. № 24704.
2. Указ Николая I «О введении нового расписания Отдельного корпуса внутренней стражи» от 27 сентября 1829 г. / Объявлен в приказе управляющего Главным штабом Его Императорского Величества А.И. Чернышева // ПСЗ РИ. Т. IV. № 2688.
3. Указ Николая I «О порядке представления унтер-офицеров Отдельного корпуса внутренней стражи к производству в офицеры за выслугу лет» от 26 мая 1830 г. // ПСЗ РИ. Т. V. Отд. I. № 3862.
4. Указ Николая I «О назначении двойного жалования унтер-офицерам внутренней стражи, прослужившим беспорочно 12 лет и не бывшим в походах» от 13 февраля 1831 г. // ПСЗ РИ. Т. VI. Отд. I. № 4347.
5. Указ Николая I «О разрешении нижним чинам внутренней стражи носить мундиры при сопровождении арестантов» от 15 июля 1833 г. // ПСЗ РИ. Т. VIII. Отд. I. № 6324.
6. Указ Николая I «Об отправке детей унтер-офицеров недворян, окончивших гимназию, в гарнизонные батальоны Отдельного корпуса внутренней стражи» от 20 июня 1837 г. // ПСЗ РИ. Т. XII. Отд. I. № 10353.
7. Указ Правительствующего Сената «О переводе во внутреннюю стражу из поселенных войск отставных солдат, прослуживших 20 лет» от 27 февраля 1831 г. // ПСЗ РИ. Т. VI. Отд. I. № 4390.
8. Указ Святейшего Правительствующего Синода «О порядке призыва на военную службу детей священнослужителей» от 27 мая 1831 г. // ПСЗ РИ. Т. VI. Отд. I. № 4599.
9. Внутренняя и конвойная стража России 1811–1917. Документы и материалы / под общ. ред. В.Ф. Некрасова. – М.: Изд-во «Экзамен», 2002. – 576 с.
10. Приказ № 22 по Отдельному корпусу внутренней стражи «О поручении командирам частей заботиться о здоровье подчиненных» от 6 мая 1833 г. // Библиотека РГВИА. Приказы по ОКВС за 1833 г.
11. Горшман А.М. Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив. Т. VII. – М.: Студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова, 1996. – С. 416–417.
12. История внутренних войск МВД России: военно-исторический труд: в 5 т. / [В.Ю. Новожилов и др.]; под общ. ред. В.В. Золотова. – 3-е изд. доп. Т. 1. – М.: Главн. команд. внутр. войск МВД России; Ред. журнала «На боевом посту», 2016. – 408 с.
13. История войск правопорядка России: от внутренней стражи Российской империи к войскам национальной гвардии Российской Федерации (к 210-летию войск правопорядка): военно-исторический труд в 5 т. Т. 1 / под общ. ред. В.В. Золотова. – М.: Ред. журнала «На боевом посту», 2021. – 368 с.
14. Капцевич Петр Михайлович // Русский биографический словарь в 25 т. Т. 8 / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А.А. Половцова. – СПб.: Тип. Гл. Упр. Уделов, 1897. [2]. – 756 с.
15. Русский биографический словарь / Издание под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А.А. Половцова, 1896–1913: в 25 т. Т. 8. – СПб.: Тип. Гл. Упр. Уделов, 1897. – 756 с.
16. Сафронова Л.А. Обеспечение внутренней безопасности и общественного порядка в Российской империи 1806–1814 гг.: автореф. дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Сафронова Любовь Анатольевна. – СПб., 2004. – 21 с.
17. Словцов И.Я. Материалы по истории и статистике Омска, извлеченные из однодневной переписи 1877 г.: в 2 т. Т. 1 / обраб. И. Я. Словцовым. – Омск, 1880. – 433 с.
18. Штутман С.М. Внутренние войска: история в лицах. – 2-е изд., доп. – М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2016. – 344 с.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 74 %.

Статья поступила в редакцию 29.05.2024; одобрена после рецензирования 09.09.2024; принята к публикации 31.07.2025.